

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА КАК ФАКТОР РЕГУЛЯЦИИ ЕГО ПОНИМАНИЯ

Article is devoted to the problem of the text, features of its understanding in view of psycholinguistics. Besides the basic sources of variability of understanding of the text are analysed: the transformed character of the text, semantic chinks in the text, a polysemy of the text and not identical of its interpretations, infinite semantic valency of a language sign, various individual purposes and motivations of recipients, etc.

Доступность учебных изданий для студентов во многом определяет качество образования. Но какие факторы влияют на понимание текста, его усвоение?

Попытки объяснить, почему один текст для читателей является сложнее (или легче), чем другой, и какие элементы внутри материала влияют на его усвоение, ученые принимали еще задолго до появления психолингвистики. Например, в начале 30-х гг. прошлого века два американских ученых W. S. Gray и B. Leary провели обширное исследование, опрашивая журналистов, редакторов, библиотекарей, педагогов с целью выяснить, чем обусловлено понимание или непонимание материала читателями [1].

Все факторы были сведены в 4 группы:

1. Содержание материала.
2. Язык и стиль произведения.
3. Организация материала (последовательность основных и второстепенных положений, правильное разбиение на параграфы, наличие резюмирующих фраз и т. д.).
4. Внешнее оформление издания (формат издания, шрифт, иллюстрации, композиционные выделения и т. д.).

Подобные исследования получили бурное развитие в США в начале XX в. и обобщены под словом «teadability».

В отечественной науке также широко исследованы факторы, влияющие на понимание материала. К однозначному мнению относительно того, что главным образом определяет усвоение материала, ученые не пришли.

Таким образом, можно выдвинуть следующую гипотезу: языковые средства, выбранные автором для передачи определенной информации, — это первый уровень на пути к ее пониманию. Для того чтобы подтвердить данную гипотезу, следует обратиться к таким фундаментальным вопросам: «Что такое текст?», «Что такое понимание текста?», «Почему возникает вариативность понимания текста?».

Понятие «текст». В научной литературе можно найти огромное количество определений текста. По мнению В. П. Белянина [2, с. 65], одно из наиболее удачных определений текста принадлежит И. Р. Гальперину: «Текст — это произведение речетворческого процесса, обла-

дающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющей определенную направленность и прагматическую установку» [3, с. 18].

Однако недостаточность лингвистического подхода к проблеме текста состоит в том, что он не учитывает тех, кто этот текст продуцирует и воспринимает.

Что же такое текст с точки зрения психолингвистики? Как отмечают И. Н. Горелов и К. Ф. Седов [4, с. 51–52], текстом в рамках психолингвистики может быть и одно слово, и даже одна буква (например, «М» — метро). А. А. Залевская пишет о том, что «в определенной ситуации функцию текста может выполнять и отдельный знак препинания (например, знак вопроса или восклицательный знак, к которому может сводиться все содержание весьма важного сообщения)» [5, с. 341].

Следовательно, специфика психолингвистического подхода к тексту состоит в рассмотрении текста как единицы коммуникации. Поскольку цель любого общения состоит в том, чтобы определенным образом изменить поведение или состояние реципиента, т. е. вызвать определенную вербальную, физическую, ментальную или эмоциональную реакцию, то задачей любого сообщения является воздействие на читателя, которое возможно только в том случае, если автор текста выбрал языковые средства, адекватные своему замыслу (коммуникативной программе), а реципиент понял текст адекватно замыслу автора.

Таким образом, текст существует только в процессе смыслового восприятия или в процессе производства, т. е. неразрывно связан с продуцирующим или воспринимающим его человеком. Об этом писал еще Н. А. Рубакин: «Если вы не знаете ассирийского языка, то ассирийские письма покажутся вам вовсе не письмами, а рисунками, а глиняная пластинка с такими письмами — кирпичом» [6, с. 10].

В связи с этим задачей психолингвистики текста признается исследование процессов и механизмов порождения и восприятия текста

во всей совокупности текстовых элементов и категорий. И построение психолингвистической модели восприятия текста должно строиться как на основе учета содержательных и формальных характеристик текста, так и психологических закономерностей восприятия текста различными реципиентами.

Основные признаки текста. Традиционно считается (в лингвистике и психолингвистике), что основными признаками текста являются его целостность и связность, которые отражают содержательную и структурную сущность текста.

Н. С. Валгина выделяет локальную связность (связность высказываний, межфразовых единств посредством межфразовых синтаксических связей) и глобальную. Последняя обеспечивает единство текста как смыслового целого посредством ключевых слов (приводит к содержательной целостности текста) [7].

Целостность текста заключается в единстве темы (микротемы, макротемы, темы всего речевого произведения) и определяется на всем тексте (или отдельных, законченных в смысловом отношении, фрагментах).

Таким образом, понятие целостности связано со смысловым единством, понятие связности — с формой, структурной организацией текста и его элементов.

Среди других характеристик текста исследователями выделены завершенность, членимость, коммуникативная направленность, эмотивность и информативность текста. Каждая из перечисленных характеристик, включая целостность и связность, субъектно-объектная. В совокупности они образуют шкалу, на которой место каждой характеристики определяется ее близостью либо к субъектному, либо к объектному полюсу. Характеристики текста, расположенные ближе к субъектному полюсу (коммуникативная направленность, эмотивность и информативность текста) менее четко определены исследователями текста, так как их выраженность зависит от особенностей читателей. Лучше всего изучены характеристики, идущие от самого текста как объекта восприятия: завершенность, членимость, целостность и связность. По мнению большинства исследователей, для понимания текста его важными характеристиками являются целостность и связность.

Динамика исследовательских подходов к пониманию текста. Текст и его понимание составляют одно целое, две стороны одной медали, так как понять особенности текста вне его понимания невозможно и в то же время понимание текста зависит от его специфики.

Следует отметить, что в психолингвистике используется понятие «смыслового восприятия» как «единого процесса взаимодействия

восприятия и понимания с опорой на многогранный — чувственный и рациональный, индивидуальный и социальный — предшествующий опыт реципиента текста» [8, с. 243]. Но в исследовательских целях нередко разграничивают понятия «восприятие» и «понимание».

Психолингвистические исследования базируются на фундаментальных концепциях Л. С. Выготского, Н. И. Жинкина, А. Р. Лурии.

Специфика психолингвистических исследований заключается в том, что процессы понимания текста рассматриваются неразрывно от психической жизни человека с учетом комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов.

Психолингвистические представления о процессе восприятия текста связаны с возникновением у реципиента в процессе чтения «проекции текста», под которым понимается ментальное образование (концепт текста, смысл текста как цельность/целостность), продукт процесса смыслового восприятия текста реципиентом, в той или иной мере приближающийся к авторскому варианту проекции текста [5, с. 386]. С этой точки зрения Ю. А. Сорокин считает необходимым исследовать триаду автор — реципиент — текст [9, с. 2], а А. А. Залевская систему из пяти составляющих: автор — авторская проекция текста — тело текста — реципиент — проекция текста у реципиента [10].

В работах В. В. Красных [11, 12] понятие «проекция текста» синонимично понятию «концепт текста». Автор отмечает, что если при порождении речи отправной точкой является концепт, который предопределяет смысловое строение текста, а через него — логическое строение, то при восприятии текста реципиент идет в обратном направлении: от текста к концепту. И для адекватного восприятия концепта принципиально важны: а) на поверхностном уровне — контекст в самом широком смысле этого слова (микрконтекст, макрконтекст, контекст-тень); б) на глубинном уровне — общий фонд знаний автора и реципиента.

В диссертации Н. В. Рафиковой понимание текста трактуется как творческий многоуровневый процесс, в ходе которого индивид формирует сложные обобщенные смысловые комплексы [13]. Проекция текста у реципиента рассматривается в качестве уровня понимания, основополагающего для всех последующих уровней понимания/интерпретации текста.

Н. В. Рафиковой проведено комплексное экспериментальное исследование на материале 9-ти художественных текстов с использованием методов выделения наборов ключевых слов и денотатного анализа, а также направленного ассоциативного эксперимента. Анализ полученных результатов позволил сделать сле-

дующие выводы: смысловое поле текста структурировано по принципу «ядро» — «периферия». Между ними располагается маргинальная зона элементов, которая обуславливает вариативные характеристики проекции текста: чем она шире, тем больше вариантов читательских проекций может быть связано с одним и тем же «телом» текста.

В исследованиях Э. Е. Каминской [14–17] исследуется взаимоотношение между смысловыми полями слова и текста как системными психическими образованиями.

Под смысловым полем слова Э. Е. Каминская понимает «системное, словесно-образное интермодальное психическое образование, интегрирующее всю потенциальную совокупность связей данного слова (когнитивно-перцептивно-аффективных, вербальных и невербальных) у некоторого субъекта интерпретации, имеющее многоуровневое (при взаимодействии принципов вертикальной и горизонтальной организации) строение, находящееся в отношениях пересечения со смысловыми полями ... других слов рассматриваемого лексикона и в силу всего этого непосредственно участвующее в процессе актуализации необходимого сегмента многогранного предшествующего опыта индивида» [17, с. 51].

Э. Е. Каминская подтвердила мысль Н. В. Рафиковой о том, что проекция текста — это не статичное образование и ее построение зависит от смысловой установки реципиента. В качестве материала для экспериментального исследования использовались оригинал и три перевода на русский язык стихотворения английского поэта Д. Томаса.

Таким образом, по мнению Э. Е. Каминской, процесс понимания слова и текста отличается прерывностью и наличием инвариантных характеристик, с одной стороны, и непрерывностью и тенденцией к постоянному изменению — с другой.

Роль заголовка и ключевых слов в развитии проекции художественного текста исследовала М. Л. Корытная [18–19]. По результатам исследований были построены вихревая и математическая модели.

Заголовок (вершина вихря) инициирует процесс понимания текста читателем, который на данном этапе формирует первичную проекцию текста. Спокойный столб вихря в этой модели связан с ключевыми словами текста. Вокруг столба закручивается собственно вихрь связанных у индивида с каждым ключевым словом знаний, эмоциональных оценок и т. д. Ключевые слова оказывают влияние на первоначальную читательскую проекцию текста, уточняя и изменяя ее при взаимодействии индивидуального знания и выводного знания, представленного в контексте.

Роль заголовка, набора ключевых слов и аннотации в формировании читательской проекции научно-технической статьи исследовала В. А. Балдова [20]. Она подтвердила исследования М. Л. Корытной, отметив, что ключевые слова выступают в роли «смысловых вех», являются точками контакта воспринимаемого текста с имеющейся у индивида системой знаний.

Специфику восприятия текста на незнакомом языке с использованием опор различных видов исследовала И. Л. Медведева [21]. Она отметила тот факт, что особую роль при ориентировке в тексте обычно играют структурные опоры, функциональная значимость которых формируется у носителя языка по мере переработки его речевого опыта. Используя в своих экспериментах псевдовысказывания, И. Л. Медведева доказала, что обработка зрительного сигнала немедленно требует подключения смысловой его переработки. Следовательно, структурные опоры относятся и к поверхностному, и к глубинному уровням, обеспечивая их взаимодействие.

Т. В. Михайлова изучала процессы восстановления эллиптических конструкций при построении проекции текста [22–23]. Суть экспериментов заключалась в том, что разным группам испытуемых предъявлялся текст с недостающими элементами. При этом одна из групп получала дополнительную информацию об условиях ситуации, в которых происходит данный диалог (например, «это разговор между мужчиной и женщиной, которые нравятся друг другу/любят друг друга»). Таким образом, опорными элементами при восстановлении смыслового целого у второй группы выступали не только контекст, индивидуальный опыт реципиента, но и ситуация.

Т. В. Михайлова на основе анализа полученных результатов сделала следующие выводы: необходимым и важнейшим условием процесса восстановления эллипсиса с целью создания связного текста является опора на ситуацию.

При незаданности условий ситуации восстановление текста происходит в несколько этапов: первичное восприятие вербальных элементов всего текста — формирование собственной гипотезы о его смысле на основе увязывания текстовой информации с собственными представлениями и выхода на образ конкретной ситуации, имеющейся в индивидуальном опыте, — восполнение эллиптических конструкций как результат вербализации собственных представлений о ситуации.

Вариативность понимания текста и ее источники. Вариативность понимания текста трактуется исследователями как неадекватное восприятие информации или неадекватная ее интерпретация. Например, С. С. Гусев и

Г. Л. Тульчинский отмечают, что «аудитория средств массовой информации не всегда адекватно воспринимает передаваемую для нее информацию» [24, с. 143]. Ю. А. Сорокин и И. Ю. Марковина ссылаются на данные социологического исследования, согласно которому в 7-ми случаях из 10-ти предъявляемые читателям газетные тексты интерпретировались ими неадекватно цели сообщения [25]. Г. П. Щедровицкий пишет о том, что в «одном и том же тексте разные люди находят различный смысл» [24, с. 12]. Ю. Н. Караулов полагает, что «понимание вообще не имеет ограничений вглубь и потенциально может быть бесконечным» [26, с. 166].

Е. Ф. Тарасов и М. Л. Соснова в работе [27] называют следующие три основных источника вариативности понимания текстов:

1. Превращенный характер текста.

Текст отражает действительность не прямо, а превращенно. Очевидно, что смысловое восприятие вербального текста — это способ опосредованного восприятия реальной действительности, о которой сообщается в тексте, но это опосредованное восприятие возможно только при наличии у воспринимающего знаний, позволяющих соотнести тела знаков с замещаемыми ими объектами.

2. Неоднозначность перехода от кода интеллекта к внешней вербальной речи и обратно.

Текст превращенно отображает даже не реальную действительность, а знание автора об этой действительности, т. е. его мир идеальных образов, который формируется у каждого человека в процессе его деятельности, направленной на эту действительность. Переход от идеальных образов, возникших в деятельности и функционирующих в мышлении, через УПК (универсальный предметный код у Н. И. Жинкина) к внешней вербальной речи, зафиксированной в письменном тексте, не является однозначным. Известно, что одни и те же знания разные люди передают в различных по форме текстах, и при смысловом восприятии одного и того же текста у разных читателей возникают неидентичные мысли.

3. Смысловые скважины в тексте.

Восприятие любой информации сопровождается извлечением из памяти реципиента сведений, при помощи которых осмысливается получаемая информация. Известно, что процесс извлечения сведений из памяти происходит на разных уровнях контроля: часть знаний извлекается из памяти в результате сознательных усилий, а часть независимо от воли реципиента как поток ассоциаций.

Таким образом, вариативность понимания текста зависит от сведений, почерпнутых реципиентом из памяти и используемых для понимания воспринимаемого текста.

Н. С. Валгина указывает на то, что «правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми и графическими единицами и средствами, но и общим фондом знаний» [7].

В свою очередь, Л. Г. Васильев высказывает мысль о принципиальной двусубъектности понимания, поскольку первичное отражение производится одним субъектом (денотат), а вторичное — другим (сигнификат) [28]. Автор указывает, что степень понимания зависит от совпадений или различий между индивидуальными полями сигнификатов собеседников.

Заслуживает внимания и работа Т. М. Дридзе [29]. По ее мнению, характеристики текста «рождают» и множество его интерпретаций. Автор выявляет три коммуникативные ситуации, в которых наблюдается эффект так называемых «смысловых ножниц»: 1) несоответствие используемых в текстах языковых средств «языковым ресурсам» имеющимся в распоряжении адресата; 2) несоответствие содержательно-смысловой структуры текста ее воплощению в речи, связанное обычно с неумением автора адекватно воплотить в тексте свой замысел; 3) особенности типа семиосоциопсихологической организации индивидуального сознания реципиентов, препятствующие в ряде случаев адекватному истолкованию содержащейся в тексте смысловой информации [29, с. 260].

Среди других причин вариативности понимания текста можно назвать многозначность текста и неидентичность его интерпретаций, бесконечную семантическую валентность языкового знака, различные индивидуальные установки и мотивации реципиентов, интерес читателей к теме произведения и т. д.

Выводы. 1. Психолингвистическое исследование невозможно без определения понятия «текст». Рассмотрение текста в рамках данной науки требует учета не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов. Это обусловлено тем, что текст неразрывно связан с продуцирующим или воспринимающим его человеком и существует только в процессе смыслового восприятия или в процессе производства.

2. Для понимания важнейшими характеристиками текста являются его связность и целостность.

3. Первый уровень на пути к пониманию текста — это лингвистические средства, выбранные автором для передачи определенной информации. Они могут либо помочь понять эту действительность либо, наоборот, ее исказить. Таким образом, выявление языковых факторов, влияющих на понятность текста, и оптимизация материала для конкретного читателя являются первым шагом в его адекватном понимании.

Литература

1. Gray, W. S. and Leary, B. What makes a book readable / W. S. Gray, B. Leary. — Chicago: Chicago University Press, 1935.
2. Белянин, В. П. Введение в психолингвистику / В. П. Белянин. — М.: ЧеРо, 1999. — 128 с.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М.: Наука, 1981. — 140 с.
4. Горелов, И. Н., Седов, К. Ф. Основы психолингвистики / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. — М.: Лабиринт, 1997. — 224 с.
5. Залевская, А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды / А. А. Залевская. — М.: Гнозис, 2005. — 543 с.
6. Рубакин, Н. А. Тайна успешной пропаганды / Н. А. Рубакин // Форматы непонимания: материалы рабочего совещания. — М.: НОУ «Высшие молодежные курсы», 2000. — С. 5–12.
7. Валгина, Н. С. Теория текста: учебное пособие / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 280 с.
8. Залевская, А. А. Понимание текста: психолингвистический подход: учебное пособие / А. А. Залевская. — Калинин, 1988.
9. Сорокин, Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ю. А. Сорокин. — М., 1988. — 52 с.
10. Залевская, А. А. Метафора и формирование проекций текста / А. А. Залевская // Текст в коммуникации. — М.: Институт языкознания РАН, 1991 — С. 158–168.
11. Красных, В. В. Структура коммуникации в свете лингво-коммуникативного подхода (коммуникативный акт, дискурс, текст): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Красных. — М., 1999.
12. Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В. В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. — 270 с.
13. Рафикова, Н. В. Динамика ядра и периферии семантического поля текста: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. В. Рафикова. — Тверь, 1994. — 16 с.
14. Каминская, Э. Е. Психолингвистическое исследование динамики смыслового поля слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Е. Каминская. — Тверь, 1996. — 16 с.
15. Каминская, Э. Е. Влияние творческой установки переводчика поэтического текста на формирование проекции смыслового поля оригинала / Э. Е. Каминская // Психолингвистические исследования слова и текста. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. — С. 83–89.
16. Каминская, Э. Е. Слово и текст в динамике смыслового взаимодействия: психолингвистическое исследование / Э. Е. Каминская. — Новгород: Новгород. гос. ун-т, 1998. — 134 с.
17. Каминская, Э. Е. Поле слова и поле текста как взаимодействующие смысловые системы / Э. Е. Каминская // Психолингвистические аспекты взаимодействия слова и текста: коллективная монография. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. — С. 47–48.
18. Корытная, М. Л. Роль заголовка и ключевых слов в понимании художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Л. Корытная. — Тверь, 1996. — 16 с.
19. Корытная, М. Л. Вихревая и математическая модели понимания художественного текста / М. Л. Корытная // Психолингвистические исследования слова и текста. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1997. — С. 163–167.
20. Балдова, В. А. Влияние авторского предтекстового комплекса на понимание специального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Балдова. — Тверь, 1999. — 16 с.
21. Медведева, И. Л. Проблемы восприятия текста на неизвестном языке / И. Л. Медведева // Актуальные проблемы психолингвистики: слово и текст. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. — С. 110–119.
22. Михайлова, Т. В. Особенности восполнения эллиптических конструкций: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Михайлова. — Тверь, 1997. — 18 с.
23. Михайлова, Т. В. Эксперимент по восстановлению эллипсиса / Т. В. Михайлова // Психолингвистические исследования слова и текста. — Тверь: ТГУ, 2001. — С. 127–131.
24. Гусев, С. С. Проблема понимания в философии: логико-гносеологический анализ / С. С. Гусев, Г. Л. Тульчинский. — М.: Политиздат, 1985. — 192 с.
25. Сорокин, Ю. А. Александр Лацис как «критик» / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина // Текст, контекст, подтекст. — М.: Институт языкознания АН СССР, 1986. — С. 126–130.
26. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М., 1987.
27. Тарасов, Е. Ф. О формах существования текста / Е. Ф. Тарасов, М. Л. Соснова // Речевое общение: цели, мотивы, средства. — М.: Институт языкознания АН СССР, 1985. — С. 30–44.
28. Васильев, Л. Г. Понимание и научные парадигмы / Л. Г. Васильев // Языковое общение. Единицы и регулятивы. — Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1987. — С. 38–43.
29. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. — М.: Наука, 1984. — 268 с.